

После полудня на гостевой трибуне сотрудники напомнили Фан Чжижаню, что у него положены пять минут перерыва.

— Мне не нужно, — сказал он. — Я вообще не отдыхаю во время автограф-сессии.

— Учитель Снежинка постоянно взаимодействует с фанатами и делает совместные фото — это особенно утомительно, — пояснил сотрудник. — Перерыв был заранее организован госпожой Юй Цзинь и включён в официальный график, о чём уже сообщили фанатам.

— Только что ваши фанаты спрашивали, когда же учитель Снежинка наконец отдохнёт, — добавил он.

— Хорошо, — Фан Чжижань потёр уставшие плечи и шею и послал своим фанатам воздушное сердечко.

«Папочка отдыхает. Продолжайте стоять».

Он незаметно подвинулся ближе к Цзи Синчуаню, чтобы понаблюдать за его «рабочим процессом».

— Уууу, учитель Зима... — подошла одна из фанаток. — Я ваш давняя слушательница подкастов!

Фан Чжижань насторожил уши.

— Уже два года слежу за вами, — сказала фанатка.

«А у меня больше», — с облегчением подумал Сяо Жань.

— Спасибо, — Цзи Синчуань взял цветную открытку с его вторичным аватаром и быстро поставил подпись — «Зима».

— Учитель, — спросила фанатка, — вы планируете в будущем озвучивать чисто-романтические подкасты?

— Пока нет, — ответил Цзи Синчуань. — Но если в этом году будет меньше академической нагрузки, возьму больше проектов и сделаю несколько «пост-продажных» бонусов.

Некоторые особые интонации он приберёт специально для Сяо Жаня — чтобы тот слушал и радовался.

— Решили, как будете фотографироваться? — спросил он у фанатки.

— Очень хочу совместное фото с вами и учителем Снежинкой! — оживилась та.

Фан Чжижаня, как раз оглядывавшегося по сторонам, тут же обхватили за шею и потянули к камере. Он машинально показал «V».

С этого момента учитель Снежинка начал пристально «подслушивать» происходящее слева.

Перед трибуной фанатка уже обращалась к Пань Сюю:

— За два месяца — пятьдесят тысяч иероглифов?! Ты чаще пишешь оправдания, чем саму новеллу! Причины отсутствия — как звёзд на небе: сегодня вода отключилась, завтра свет, послезавтра просветление и уход в монахи! Сломал ноготь — взял отгул, подвернул ногу — отгул, даже от пары хлопков по плечу от младшего одноклубника — сразу на больничный! Дай школьнику лист бумаги — он за час напишет сочинение на 800 иероглифов, а ты за два месяца — вот это?!

— Пиши быстрее! — фанатка схватила подписанный том и ушла, бросив на прощание: — Такой талант и такая лень — просто досада!

Пань Суй трагично запрокинул голову.

Кто поймёт... От хлопков Сяо Жаня по плечу и правда больно!

На столе у Снежинки горой лежали подарки, у старшего одноклубника Цзи — стопки открыток с тёплыми пожеланиями, а у него — каждый фанат оставлял по кусочку сарказма, каждое слово — как нож в сердце.

— Цок-цок-цок, — посочувствовал Фан Чжижань. — Лучше сосредоточься на автографах. Я обещаю — всё останется между нами.

— Кроме меня и старшего одноклубника Синчуаня, в нашей лаборатории никто не узнает об этом позоре, — заверил он. — Мы будем молчать как рыбы. Не дадим тебе опозориться перед всей лабораторией.

— Зато ты в пышной юбке танцуешь айдол-танцы, — парировал Пань Суй. — Это разве не позор?

— Я сияю, как солнце, и прекрасен, как весна, — гордо заявил Фан Чжижань. — Если у тебя, евнух Пань, есть претензии — подставляй обе щёки, я дам тебе попробовать мои кулаки!

— Вы двое не можете просто замолчать?! — Цзи Синчуань схватился за голову. — Хоть немного уважайте атмосферу комик-кона! Если ещё раз поссоритесь — сегодня вечером каждый из вас напишет мне обзорную статью!

Фан Чжижань и Пань Сюй мгновенно отреагировали по выученному рефлексу:

— Принято!

— Автор-тян, удачи с обновлениями! — сказал Фан Чжижань. — Главное — качество, а не количество. Хороший контент побеждает всё!

— И учитель Снежинка пусть чаще выкладывает! — подхватил Пань Сюй. — И мальчиков, и девочек — косплейный мир гордится тобой!

— Получай за это! — Фан Чжижань ткнул его в плечо. — Следующий фанат уже идёт.

— Здравствуйте, вы долго ждали! — сотрудник пригласил следующего в очередь. — Спасибо за поддержку! Идите знакомиться с вашим любимым учителем!

«Настал мой черёд!» — восторженно закричало сердце Цзян Фэна.

Он так нервничал — впервые в жизни стоит в такой огромной очереди на автограф-сессию, впервые встречает таких выдающихся гостей!

Ещё в очереди он слышал от других фанатов: «Цени каждую возможность! Гости зоны А — высший сорт, увидеть их — большая удача!»

Цзян Фэн не смел поднять глаза от волнения. Дрожащими руками он вытащил из кармана три брелока с символикой университета А и передал их сотруднику, который разносил подарки.

— Небольшой подарок, — сказал он. — Для трёх учителей.

— Учитель Цзи Юй, — тихо произнёс он, всё ещё глядя в пол, — я так долго слежу за вашей новеллой! Каждый раз, когда я засиживаюсь в лаборатории до глубокой ночи, и открываю приложение для чтения — если вижу ваше обновление, у меня сразу поднимается настроение!

— Ваша новелла невероятно, безумно, потрясающе хороша! — искренне признался он. — Благодаря ей моя научная жизнь перестала быть скучной!

Неподалёку учитель Зима записывал голосовое пожелание для фаната. Его голос звучал чисто, свежо и ясно — как горный ручей:

— Заранее поздравляю тебя с днём рождения. Желаю успешно защититься и найти работу мечты.

Как раз в этот момент взаимодействие у Зимы закончилось, а Снежинка всё ещё отдыхал. Сотрудник подошёл и раздал подарки трём гостям.

— Спасибо, — сказал Цзи Синчуань. — Что это?

Цзи Синчуань: ?

Странно знакомый подарок...

— Брелоки университета А — тут же пояснил Фан Чжижань, наклонившись и шепнув на ухо. — Твёрдая валюта вторичного рынка. Я купил три штуки, обменял в сети на тридцать значков — было очень приятно.

— ...Я тоже покупал, — признался Цзи Синчуань. — Но Цзи Цзэ утащил их в школу хвастаться.

Учитель Снежинка поправил белоснежные пряди за ушами, слегка прикусил губу и бросил взгляд в сторону Пань Сюя:

— Разве это... не наш земляк из университета А... аaaaaа?

— Что с тобой? — удивился Цзи Синчуань.

Почему он вдруг заговорил, будто интернет лагает?

Цзи Синчуань тоже посмотрел туда — и замер: ????

Пань Сюй к тому моменту уже был почти доведён до состояния бронированного зверя-панголина. Он уткнулся в стол и яростно выводил особые автографы.

Перед ним фанатка всё ещё вещала:

— ...Но твои обновления — просто ужасны! Писать новеллу — это труд, требующий постоянства! Ты обязан уважать любовь своих читателей! Нельзя бросать всё из-за мелочей! Я верю в эту книгу — в ней огромный потенциал! Она действительно прекрасна! Учитель, пожалуйста, пиши! Всё остальное — временно, можно отложить!

— Хорошо-хорошо, — бормотал Пань Сюй. — Я понял, впредь обязательно буду писать лучше.

— Спасибо за подарок, — сказал он, принимая брелок. — Такой дорогой... А? Брелок университета А?!

Он поднял голову и протянул подписанный том.

— Вы... знаете? — Цзян Фэн с восторгом поднял глаза.

Пань Сюй: ...

Цзян Фэн: ?

Пань Сюй:

Улыбки мгновенно исчезли с обоих лиц.

Цзян Фэн:

— П-П-Пань... Пань... Пань...

— Тс-с-с! — Пань Сюй поспешно приложил палец к губам.

После стольких недель совместной работы над проектом, когда они то и дело сталкивались в лаборатории, Цзян Фэн мог бы узнать Пань Сюя даже в гробу — не говоря уже о маске.

Выражение лица Цзян Фэна мгновенно сменилось: от восторга — к шоку, от шока — к ярости.

— Я... потратил 480 юаней! — выдавил он сквозь зубы. — Целых четыреста восемьдесят! И три часа в очереди стоял... чтобы увидеть именно тебя?!

— Успокойся, успокойся! — Пань Сюй обливался потом и ткнул пальцем в сторону. — Да я не один! Здесь ещё две суперзвезды! Смотри скорее!

Цзян Фэн:

— Никого нет.

Пань Сюй: ????

Вы что... когда успели присесть на корточки?!

Под столом гостевой трибуны Фан Чжижань и Цзи Синчуань сбились в комок, отчаянно пытаясь стереть себя из реальности.

— Я больше никогда не приду на комик-кон, — прошептал Цзи Синчуань. — Я же просто хотел попробовать...

— Я не вынесу этого! — Фан Чжижань был на грани нервного срыва. — Сегодня мне следовало косплеить не беловолосого юношу, а просто воздух!

— Жань Жань, у старшего одноклубника голова разболелась, — пожаловался Цзи Синчуань.

— Как он вообще здесь оказался?! — возмутился Фан Чжижань. — Разве он не на встрече одноклассников?!

— В каком-то смысле, — сухо ответил Цзи Синчуань, — он действительно на «встрече одноклубников».

Фан Чжижань в ярости вцепился ногтями в голень Пань Сюя.

— А-а-а! — тот завыл от боли.

— Пусть уходит! Быстрее! — прошипел Фан Чжижань.

— Учитель Зима? — растерянный организатор подошёл ближе. — Ваш фанат уже здесь. Пожалуйста, продолжайте автограф-сессию.

Цзи Синчуань: ...

Медленно, как восходящее солнце, «учитель Зима» поднялся из-за трибуны.

— Здравствуйте, извините за ожидание, — включил он свой фирменный голос.

— Учитель! Наконец-то я вас вижу! — девочка перед ним не могла остановиться от восторга. — Вы такой красивый!

«Да уж, — подумал Цзян Фэн, — за 480 юаней надо хотя бы получить удовольствие. Вчера на собрании так вымотался... Лучше посмотрю на Зи...»

Цзян Фэн: ?

Цзи Синчуань: ...

Пань Сюй в ужасе закрыл лицо ладонями — зрелище было невыносимо.

Зрачки Цзян Фэна начали расширяться, будто увидев призрак.

— Учитель Снежинка, Сяо Жань, — подошёл сотрудник. — Время отдыха закончилось. Пора выходить «на работу».

Фан Чжижань медленно, как луна из-за туч, поднялся над столом.

Серебристые пряди ниспадали на лоб юноши, голова была склонена, а маленькие драконьи рога едва виднелись в тени.

Губы «учителя Снежинки» были плотно сжаты, белые ресницы слегка дрожали — такая хрупкая, трогательная картина, что сердце сжималось.

— Здравствуйте, — спросил Цзян Фэн у сотрудника, стараясь сохранить спокойствие, — можно мне сделать совместное фото с учителем Снежинкой?

— Конечно! — ответил тот. — За билет в 480 юаней вы можете сфотографироваться с любым из трёх гостей. Только... вы не хотите с учителем Цзи Юем?

Цзян Фэн глубоко вдохнул:

— Я хочу с Сяо Жанем.

Этот косплейер настолько прекрасен, что даже одно фото окупит все 480. А остальные двое — просто несчастный случай.

Учитель Снежинка в это время впился ногтями в край стола так, что на дереве остались две чёткие полосы.

Он поднялся с изысканной грацией, придерживая слишком длинные складки одежды, и шаг за шагом вышел к фанатам.

Пань Сюй закрыл глаза ладонью. Цзи Синчуань прикрыл лицо.

«Держись, Сяо Жань...»

— Сестрёнка Снежинка! — радостно воскликнул Цзян Фэн. — Давай сделаем сердечко вместе?

Фан Чжижань: ???

— Сестрёнка Снежинка? — раздался ледяной, но до боли знакомый голос косплеера. — Я тебе папочка.

Цзян Фэн: ?

Этот... этот голос...

Цзян Фэн: ...

Цзян Фэн сошёл с ума.

<http://bllate.org/book/14638/1299477>